

Мечта У Сяо услышать духа Дерева осуществилась, но каким-то непостижимым образом обернулась партнёрством с древесным духом. Настроение у Лу Цинцзю было невероятно сложным – он и слов подходящих не находил. Когда он всё же перезвонил, У Сяо, уже успокоившись, спросил, нет ли какого решения.

Лу Цинцзю ответил, что пока нет... Узнав правду, он заранее спросил Бай Юэху, можно ли расторгнуть подобный союз. Лис ответил, что древесные духи заключают брак на всю жизнь. Вступившему в него остаётся лишь смириться: можно овдоветь, но развода не предусмотрено.

Собравшись с духом, Лу Цинцзю передал этот ответ президенту У. «Так и знал, — в отчаянии простонал тот. — Можно только как-то сносно жить, а куда теперь деваться».

Лу Цинцзю дико хотелось рассмеяться, но делать этого было никак нельзя, и он изо всех сил сдерживался. Желая как-то утешить У Сяо, он заметил, что у Старого Дерева и впрямь замечательный характер, и, пообщавшись подольше, кто знает, может, президент и влюбится...

Так и завершилась их вражда с У Сяо. Лу Цинцзю, не зная, что было бы уместно сказать, велел Чжу Мяомяю лично вручить президенту толстый красный конверт.

Когда Чжу Мяомяю спросила о причине такого подарка, он не посмел сказать правду, отмахнувшись туманными намёками.

Получив конверт, У Сяо тоже поинтересовался его значением.

Лу Цинцзю: «Это на свадьбу...»

В трубке раздался оглушительный удар – видимо, президент в ярости швырнул телефон. На этот раз Лу Цинцзю не сдержался и тихо рассмеялся.

Август стоял невыносимо знойный. Солнце палило так неистово, что даже дворовые куры не шевелились, распластавшись в редких пятнах тени. За полгода цыплята почти выросли, но их оперение было необычайно ярким, переливающимся – не то что у простых деревенских птиц. Лу Цинцзю порой задумывался, каковы они на вкус... Когда-нибудь надо будет попросить Бай Юэху одного зарубить и попробовать.

В отличие от них, Сяо Хэй и Сяо Хуа совсем не изменились в размерах – такими же компактными они и остались. Инь Сюнь подозревал, что их просто обманули, подсунув бракованный товар. Они только ели и спали, но не толстели ни на грамм.

Услышав это, Сяо Хуа так закатил глаза, что они чуть не увидели мозг. «Эй, Лу Цинцзю! — возмутился Инь Сюнь. — Контролируй своего свина! Он сейчас закатил глаза на меня!»

Лу Цинцзю: «Прежде чем оскорблять, отодвинь лицо от его живота».

Инь Сюнь упрямо уткнулся щекой в прохладную шерсть: «Не отодвину».

Сяо Хуа чуть не ударил его копытом по носу.

С тех пор как Инь Сюнь обнаружил, что живот Сяо Хуа приятно холодит в жару, он таскал его с собой повсюду, даже на огород выходил с ним за спиной. После нескольких тщетных попыток сопротивления Сяо Хуа смирился, став эксклюзивной живой грелкой – точнее, охладилкой – для Инь Сюня.

Судя по выражению его морды, будь он способен говорить в присутствии Инь Сюня, Сяо Хуа надавал бы ему уже давно и по полной.

Инь Сюню стоило быть благодарным, что он всего лишь обычный человек...

В такую жару прохладительные лакомства были необходимостью. Лу Цинцзю сварил кисло-сладкого сливового сиропа и охладил его. Каждый день, вставая после полуденной дремоты, он выпивал по кружке. Инь Сюнь и Бай Юэху тоже пристрастились к этому напитку. А в самый зной они собирались в доме и ели что-нибудь холодное.

Маленький лисёнок обожал мороженое, но Лу Цинцзю боялся, что нежный желудок малыша не выдержит, и строго дозировал порцию.

В тот день все трое сидели в прохладной комнате и наслаждались свежеприготовленным лянся – местным особым десертом. Клейкую рисовую пасту ложкой опускали в воду, формируя небольшие продолговатые рисовые «креветки», а затем подавали в густом рубиновом сиропе из боярышника. Лянся получался мягким, нежным и освежающе прохладным, с тонким ароматом риса. Десерт пришёлся по душе всем обитателям дома.

Лу Цинцзю, почувствовав, что его порция недостаточно сладкая, собрался было добавить ещё сиропа, как вдруг со двора донёсся настойчивый стук в ворота.

«Кто там?» — отозвался Лу Цинцзю, не двигаясь с места.

Было три часа дня – пик дневного зноя. Солнце слепило так, будто весь мир накрыли раскалённым колпаком. Вышедший на минуту возвращался мокрым от пота. Обычно Лу Цинцзю, услышав стук, сразу шёл открывать, но сегодня жара сковала ленью. Все трое переглянулись – никто не хотел шевелиться.

«Бай Юэху! Эй, Бай Юэху! — снаружи раздался хриплый мужской голос, и удары в калитку стали грубее и нетерпеливее. — Чёрт, я сгорю тут! Давай, открывай!»

Раз зовут Бай Юэху, Лу Цинцзю и Инь Сюнь облегчённо перевели дух и устремили взгляды на лиса. Ищут не их – значит, не им и тащиться из-под кондиционера в это пекло.

Но Бай Юэху, лениво приоткрыв глаза, нагло изменил голос и крикнул в ответ: «Бай Юэху нет дома!»

Сидевший рядом Лу Цинцзю чуть не поперхнулся. Инь Сюнь отреагировал схоже – оба были поражены беспрецедентным бесстыдством лиса.

«Как нет?! А ты тогда кто? — Незнакомец за дверью, кажется, совсем вышел из себя и принялся колотить в ворота что есть силы. — Открывай, пока я тут не помер!»

Бай Юэху только собрался что-то сказать, как снаружи раздался оглушительный треск. На глазах у Лу Цинцзю его не слишком крепкая калитка с грохотом рухнула вовнутрь, а вместе с ней – и жалкая фигура мужчины. Тот, видимо, не ожидал, что дверь поддастся так легко, и шлёпнулся во двор лицом в пыль.

«А-а-а! Вот же чёрт! — Падение вышло звонким. Мужчина несколько секунд неподвижно лежал, а затем издал протяжный стон. — Ой-ой-ой... Твою мать...»

Лу Цинцзю поспешил к нему: «Братец, ты в порядке?»

Незнакомец поднял голову. Увидев его лицо, Лу Цинцзю едва сдержал смех – оно было расцвечено сине-багровыми пятнами, беспощадно уродовавшими когда-то, видимо, весьма привлекательные черты.

Мужчина уставился на Лу Цинцзю с немим укором. Тот хотел было снова спросить о самочувствии, как гость что-то выплюнул на землю – половинку зуба.

«Твою ж... — пробормотал он сипло. — Я, блин...»

Лу Цинцзю подумал, что незнакомцу катастрофически не везёт, и помог ему подняться. У того, судя по всему, была повреждена нога и он, хромая, вошел в дом.

«Как ты меня нашёл?» — спросил лис.

«Узнал от семейства Су, — мужчина опустил на стул, потирая колена. — А ты, надо же...»

Бай Юэху сделал большой глоток лянся, даже не взглянув на гостя.

Взгляд незнакомца упал на пиалу, и он сглотнул слюну: «А это что? Вкусно?»

«Невероятно», — отрезал Бай Юэху и выпил всё до дна.

Мужчина: «...»

Наблюдая со стороны, Лу Цинцзю находил эту сцену невероятно забавной, но, в отличие от толстокожего Бай Юэху, не мог оставаться безучастным. Вид несчастного человека тронул его. Он развернулся и направился на кухню, чтобы приготовить для гостя чашу лянся. Даже подсыпал лишнюю ложку коричневого сахара — пусть восстанавливает кровь.

Мужчина едва не расплакался, когда хозяин дома поставил перед ним полную пиалу. Он принялся бормотать, что Лу Цинцзю — прекраснейший человек, что тому обязательно улыбнётся удача, а затем с жадностью принялся есть.

«Шуй Фэн, — холодно спросил Бай Юэху. — Зачем ты пришёл на самом деле?»

Шуй Фэн... Имя звучало странно, будто вывернутый наизнанку «фэншуй».

«Я пришёл просить о помощи, — выпалил Шуй Фэн. — Мой драгоценный лис...»

Бай Юэху бросил на него ледяной взгляд, и Шуй Фэн поспешно поправился:

«Господин Бай!»

«Я уже говорил — помочь не смогу, — лениво протянул Бай Юэху. — Разве нет?»

«Но я чувствую, что меня ещё можно спасти!» — возразил Шуй Фэн и, сказав это, зачерпнул огромную ложку лянся и сунул её в рот.

И тут Лу Цинцзю, сидевший рядом, услышал тихий, но отчётливый хруст. Резкий вопль оглушил комнату. Шуй Фэн вскрикнул «А-а-а!» и выплюнул на стол окровавленную кашу с осколками — идеально гладкая фарфоровая ложка раскололась у него во рту.

Стоявший рядом Инь Сюнь остолбенел от увиденного, и в его голосе зазвучала паника:

«Чёрт возьми, старший брат! Даже если ты голоден, не надо есть ложки! Это фарфор — он несъедобный!»

Слёзы боли выступили на глазах Шуй Фэна. Шатаясь, он выбежал во двор, к крану, чтобы промыть рот. Но едва он открыл воду и подставил лицо под струю, раздался новый, ещё более душераздирающий вопль.

Ошеломлённый Лу Цинцзю тут же сообразил в чём дело. Кран и трубы целый день раскалялись под палящим солнцем, их температура была под семьдесят градусов. Вода из такого крана никак не могла быть прохладной... Для Шуй Фэна это было как посыпать раны солью.

Бедняга, казалось, вот-вот рухнет, но через силу продолжал полоскать рот, с трудом вымывая керамические осколки.

Лу Цинцзю и Инь Сюнь, наблюдавшие за ним из дверного проёма, не могли смотреть на это зрелище. Вид был слишком жалким. Сказать, что невезение Шуй Фэна похоже на «холодную воду, застрявшую в зубах» - значит ничего не сказать.

Грубо промыв раны, Шуй Фэн со слезами на глазах вернулся в дом. Лу Цинцзю ожидал, что тот сейчас что-то скажет, но мужчина просто поднял чашу с лянся и осушил её одним глотком. Затем даже улыбнулся:

«Старший брат, ты прекрасно готовишь».

«Дружище... Ты в порядке?» — нерешительно спросил Лу Цинцзю.

«В порядке, не умру», — бодро ответил Шуй Фэн.

«Не обращай на него внимания, — лениво бросил Бай Юэху. — Он привык».

Шуй Фэн и вправду привык. Он оправился с нечеловеческой скоростью. Выпив лянся, он вытер рот и обратился к Бай Юэху:

«Юэху, давай выйдем, поговорим с глазу на глаз, хорошо?»

Бай Юэху бросил на него безмолвный взгляд.

«Юэху, — голос Шуй Фэна стал умоляющим. — Помоги мне, хоть немного».

Бай Юэху смотрел на него, не произнося ни слова, но выражение его лица было красноречивее любых слов. Шуй Фэн собрался было уговаривать дальше, но Бай Юэху ледяным тоном спросил:

«Долго ты ещё будешь таким?»

Шуй Фэн замер.

«Если тебе это не надоело, то мне - уже да».

Шуй Фэн открыл рот, но, бросив взгляд на Лу Цинцзю и Инь Сюня, умолк.

«Давай поговорим в другом месте».

В конце концов Бай Юэху согласился. Они вышли и уединились в тени виноградной лозы во внутреннем дворике.

«Как думаешь, какие у них отношения?» — тихо спросил Инь Сюнь у Лу Цинцзю.

«Не знаю. Наверное, друзья».

Судя по тому, как они общались, они были знакомы много лет. Зачем пришёл этот человек и почему Бай Юэху вёл себя так холодно — было неясно. Но по всему чувствовалось, что Шуй Фэн — не человек.

Они говорили долго, до самого заката, и лишь когда солнце почти скрылось за горами, пришли к какому-то согласию.

Вернувшийся в дом Бай Юэху был явно не в духе — разговор явно не доставил ему удовольствия. В глазах Шуй Фэна тоже не было улыбки, а на лице застыло сложное, нечитаемое выражение. Но уже в следующее мгновение его скрыла привычная беззаботная улыбка.

«О, а что у нас на ужин? — оживился Шуй Фэн. — Юэху, угостишь?»

Бай Юэху ничего не ответил, просто поднялся и направился к выходу. Шуй Фэн громко рассмеялся, обнажив сломанный зуб.

«Юэху, ты куда?» — поспешно окликнул его Лу Цинцзю.

«Починю дверь», — кивнул Бай Юэху в сторону проёма.

Улыбка на лице Шуй Фэна на мгновение застыла.

«А, хорошо, — сказал Лу Цинцзю. — Ничего, я приготовлю побольше».

Бай Юэху молча кивнул и вышел.

«Прости, старший брат, что сломал твою дверь, — тихо произнёс Шуй Фэн, засовывая руку в карман. Он порылся там и вытащил крошечный мешочек. — Денег у меня нет, так что прими это в качестве компенсации».

«Не нужно, правда, — запротестовал Лу Цинцзю. — Дверь всё равно пора было менять».

«Возьми, — улыбнулся Шуй Фэн. — Он ничего не стоит».

Лу Цинцзю хотел снова отказаться, но, видя его решимость, принял мешочек, решив вечером расспросить о нём Бай Юэху.

На ужин Лу Цинцзю приготовил чуть больше обычного: клейкий рис со свиными рёбрышками на пару, нарезанную соломкой свинину «Юйсян» да ещё и большую миску яиц на пару. Куры их дома уже вовсю неслись, и яйца были крупные, часто с двумя желтками. Приготовленные на пару, да ещё и с добавлением свежего бульона, они получались невероятно нежными и ароматными.

Приготовив, все сели за стол.

Бай Юэху, потрудившись после полудня, починил дверь. Он притащил откуда-то массивную дверь из чёрного дерева с искусной резьбой в виде драконов и вставил её в проём. Лу Цинцзю едва не рассмеялся при виде этого монументального произведения — оно решительно не сочеталось со скромным убранством остального дома. Но дело было сделано, и ладно, просто выглядело... неожиданно.

Шуй Фэн ел с невероятной сосредоточенностью, не отрывая глаз от еды. Но его невезение не отступало. Пока он уплетал клейкий рис с рёбрышками, ему раз за разом попадались камни — три, а то и четыре штуки.

Лу Цинцзю смотрел в изумлении:

«Откуда в рисе столько камней?»

«Верно, — подхватил Инь Сюнь. — А мне ни одного не попало!»

Шуй Фэн лишь махнул рукой, привычно стоически говоря:

«Ничего, ничего, ешьте спокойно. Я уже давно ко всему привык. Вы даже не представляете — однажды я откусил яблоко, а там... извивается половина червяка».

Лу Цинцзю молча положил палочки. Инь Сюнь последовал его примеру.

После ужина Шуй Фэн собрался уходить. Лу Цинцзю наблюдал, как тот, ковыляя, удаляется. Не успел он выйти за ворота, как споткнулся о что-то и шлёпнулся лицом в землю, после чего

долго лежал, не двигаясь. Лу Цинцзю уже собрался помочь, но Бай Юэху остановил его:

«Не стоит. Он сам навлек на себя эту участь».

Бай Юэху говорил совершенно серьёзно.

«О...» — только и смог сказать Лу Цинцзю.

Инь Сюнь ушёл домой, а Лу Цинцзю, захватив веер и горсть тыквенных семечек, уселся рядом с лисьим духом своего дома. Щёлкая семечки, он непринуждённо болтал.

Бай Юэху обычно казался непрístupным, но с Лу Цинцзю всегда находил общий язык и терпеливо отвечал на вопросы.

«Днём Шуй Фэн дал мне мешочек», — обмахиваясь веером, Лу Цинцзю вытащил из кармана тот самый мешочек.

Бай Юэху, едва взглянув, сразу понял, что внутри. Он помолчал и сказал:

«Сохрани его».

«А что это?» — Лу Цинцзю был занят и ещё не заглядывал внутрь. Ловкими движениями он развязал шнурок и вытащил клочок меха. Чёрно-жёлтый, грубый и жёсткий — явно не человеческий волос, скорее шкура дикого зверя.

«Мех? — удивлённо воскликнул Лу Цинцзю, разглядывая находку. — Он... что-то делает?»

«Держи при себе, — сказал Бай Юэху. — Он даёт некоторые преимущества».

Лу Цинцзю на секунду задумался:

«Это его мех?»

Бай Юэху кивнул.

«Он что, дух тигра?» — Лу Цинцзю внимательно изучал клочок. Цвет действительно напоминал тигриный. Или леопарда?

«Нет. Он — бог», — произнёс Бай Юэху.

«Бог? — Лу Цинцзю удивлённо поднял бровь. — Бывают боги, которым так же не везёт?»

С первой же их встречи он не переставал наблюдать череду неудач Шуй Фэна.

Бай Юэху вздохнул и произнёс: «Он - исключение».

Казалось, Бай Юэху не желал говорить о Шуй Фэне. Впервые Лу Цинцзю услышал, как тот вздыхает с печальным состраданием - тем самым, когда лиса скорбит о гибели зайца.

Бай Юэху назвал это полезным, и Лу Цинцзю подвесил странноватое «саше» на брелок, который всегда носил с собой. Перед сном он снова раскрыл «Книгу гор и морей», тщательно выискивая божество, подходящее под описание Бай Юэху.

Перелистав страницы, он обнаружил нечто потрясающее. В книге и вправду существовал бог, отдалённо похожий на Шуй Фэна, но при этом - полная ему противоположность. Он был баловнем судьбы. Звали его Тай Фэн, бог удачи.

По преданию, у Тай Фэна было человеческое тело и хвост тигра. Он отвечал за удачу во всём мире. Судьба сама пеклась о тех, кто был к нему близок: что бы они ни делали, всё шло как по маслу. Тай Фэн обладал кротким нравом и обитал на Горе Гармонии. В сравнении с Шэбиши, он куда чаще соприкасался с людьми.

Пропасть между благословенным Тай Фэном и Шуй Фэном, у которого, казалось, даже холодная вода застревала между зубов, была слишком велика. Может, Шуй Фэн был младшим братом бога удачи - несчастливым богом Шуй Фэном? Лу Цинцзю сжал в кармане меховой талисман и подумал, что мир нечеловеческих существ невероятно сложен.

На следующий день, едва поднявшись, Лу Цинцзю увидел во внутреннем дворе сидящего Бай Юэху.

«Ты так рано?» — Лу Цинцзю взглянул на время: начало шестого. Обычно Бай Юэху вставал после шести.

Бай Юэху: «Да. Я сейчас уйду».

Лу Цинцзю: «Когда вернёшься?»

Бай Юэху: «Возможно, к ночи. Который час?»

Лу Цинцзю: «Полшестого. Позавтракаешь?»

«Некогда. — Бай Юэху на миг задумался. — Я еду в городскую больницу. Хочешь со мной?»

Услышав слово «больница», Лу Цинцзю встревожился: «Больница? Ты плохо себя чувствуешь?»

«Нет. Навещу одного человека. — Бай Юэху снова пригласил: — Поедем вместе».

Лу Цинцзю на секунду замер, затем кивнул: «Хорошо».

Бай Юэху редко куда-либо его звал, а тут сам предложил - наверное, были причины. Поэтому Цинцзю наскоро захватил печенье, они сели в пикап и тронулись в сторону города.

По пути Лу Цинцзю отправил сообщение Инь Сюню: сегодня тому придётся готовить обед самому.

Дорога в город по горному серпантину занимала около двух часов: отвесные скалы и обрывистые утёсы требовали осторожности. Ещё час - по трассе между городами. Значит, в городе они окажутся к восьми.

Лу Цинцзю вёл машину и украдкой наблюдал за Бай Юэху, сидевшим рядом и жевавшим печенье. Тот был не в духе. Выражение лица почти не менялось, но Лу Цинцзю улавливал настроение по едва заметным движениям уголков глаз и бровей.

«В чём дело? — спросил он. — Твой знакомый заболел?»

«Угу», — коротко ответил Бай Юэху.

Лу Цинцзю усмехнулся: «Это же не Шуй Фэн, правда?»

Бай Юэху: «У него просто с головой не в порядке».

Лу Цинцзю рассмеялся: «Неужели все боги такие... доступные? Мне кажется, он... похож на обычного человека».

Бай Юэху задумался: «Сейчас он и правда ничем от обычного человека не отличается. Нет, всё же отличается - ему не везёт больше, чем кому бы то ни было».

Уголки губ Лу Цинцзю предательски дрогнули, когда он вспомнил вчерашний жалкий вид Шуй Фэна.

Пикап мчался вперёд, вскоре покинул деревню Шуйфу и выехал на городское шоссе. К семи часам мир начал пробуждаться ото сна. На дорогах прибавилось машин и пешеходов - для

обычных людей начинался новый, ничем не примечательный день.

Больницы просыпаются раньше других мест. Ещё до шести вестибюль был полон пациентов.

Лу Цинцзю припарковался на подземной стоянке и направился вместе с Бай Юэху к стационарному корпусу.

«Он здесь», — Бай Юэху протянул Лу Цинцзю записку.

Тот взглянул на надпись: «Палата 102, 15-й этаж, корпус А» — и сказал: «Вон там».

Бай Юэху кивнул. Лу Цинцзю подошёл к корпусу А, обернулся и посмотрел на спутника. Казалось, с тех пор как они вошли в больницу, Юэху совершенно не ориентировался и просто шёл следом. Возможно, поэтому он и позвал Цинцзю с собой. «Хотя, наверное, я слишком много думаю», — отмел он свою догадку.

Размышляя, они достигли лифта в стационаре. Лу Цинцзю нажал кнопку вызова, пропустил Бай Юэху внутрь и выбрал пятнадцатый этаж.

Автору есть что сказать:

Лу Цинцзю: «Кажется, я понял, чем Шуй Фэн может быть полезен...»

Бай Юэху: ?

Лу Цинцзю: «Делая ставки на спорт, можно просто выбирать противоположное тому, что выберет он...»

Бай Юэху: «...Ты попал в точку».

Переводчику есть что сказать:

«Лу Цинцзю мог определить настроение Юэху по уголкам глаз и кончикам бровей». Ах, мой милый Цинцзю, ты на верном пути! Второе свидание?

Что-то мне «Гримо, 13» вспомнилось...

И... СТАВКИ НА СПОРТ! (вздрогнула) После этой рекламы мир уже никогда не будет прежним.

<http://bllate.org/book/15722/1506638>